УДК 65.012.6

А.К.КРИВОРОТОВ, *канд. экон. наук*, *a.krivorotov@shtokman.ru*
Компания «*Штокман Девелопмент АГ*», *Москва*

A.K.KRIVOROTOV, *PhD in ec.*, *a.krivorotov@shtokman.ru*
Company «*Shtokman Development AG*», *Moscow*

ПЕРСПЕКТИВЫ РОССИЙСКО-НОРВЕЖСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В ОСВОЕНИИ АРКТИЧЕСКОГО ШЕЛЬФА

По причинам географического, экономического и исторического характера Россия и Норвегия представляются естественными партнерами в деле освоения морских нефтегазовых ресурсов Арктики. Определены основные направления потенциального сотрудничества: совместная разведка и разработка месторождений (включая дополнительные возможности, открывающиеся с разграничением Баренцева моря), промышленная кооперация, прикладной анализ «норвежской модели» управления нефтегазовым комплексом, сотрудничество в профильном образовании. Общие положения иллюстрируются примерами из практики компании «Штокман Девелопмент АГ» – первого газового совместного предприятия в Арктике с российским и норвежским капиталом.

***Ключевые слова*:** континентальный шельф, нефтегазовая промышленность, Россия, Норвегия, Арктика.

PROSPECTS FOR RUSSIAN-NORWEGIAN COOPERATION IN DEVELOPING ARCTIC CONTINENTAL SHELF

For geographic, economic and historical reasons, Russia and Norway tend to be natural partners in the development of Arctic offshore petroleum resources. The article outlines key potential areas of such cooperation: joint prospecting and development of oil&gas fields (including new opportunities arising from the recent delimitation of the Barent Sea), supply industry, applied study of the 'Norwegian model' for managing petroleum cluster, cooperation in petroleum-related education. Practical examples are given, including notably the experience of Shtokman Development AG, the first JV with Russian and Norwegian investments to develop a natural gas field in the Arctic.

Key words: continental shelf, oil&gas industry, Russia, Norway, Arctic.

Россия и Норвегия – давние и добрые партнеры в Арктике. Наши страны имеют общую сухопутную и морскую границу в Заполярье, обе выходят к богатому биоресурсами, нефтью и газом Баренцеву морю. История двусторонних контактов на Севере насчитывает не одно столетие и никогда не омрачалась войнами. Напротив, даже в эпоху блокового противостояния СССР и Норвегии удалось сформировать эффективные и дееспособные механизмы переговоров по территориальным проблемам, по совместному управлению рыбными ресурсами.

Распространение этих славных традиций на нефтегазовый сектор представляется совершенно естественным, особенно с учетом взаимодополняющих интересов двух стран. Норвегия располагает самыми передовыми технологиями и уникальным опытом освоения месторождений на шельфе северных морей. При этом ее собственная традиционная ресурсная база в последние годы сокращается, что требует выхода в новые регионы добычи, в том числе зарубежные. В российском Заполярье открыты многочисленные морские месторождения с огромными запасами нефти и газа, но соответствующие технологии практически отсутствуют и в начальный период должны привлекаться из-за рубежа. При этом в обеих странах освоение арктического шельфа (равно как и устойчивое социально-экономическое развитие Севера в целом) объявлено важным политическим приоритетом и пользуется поддержкой государства.

Пилотным проектом двух стран в данной сфере является деятельность «Штокман Девелопмент АГ» – совместного предприятия (СП), которое в феврале 2008 г. учредили ОАО «Газпром» (51 %), норвежская

компания «Статойл» (24 %) и французская «Тоталь» (25 %). Оно создано для освоения фазы 1 уникального Штокмановского газоконденсатного месторождения (ШГКМ) на востоке Баренцева моря, запасы которого составляют около 3,9 трлн м^3 газа, что выводит его в первую десятку крупнейших газовых месторождений мира.

В рамках фазы 1 планируется налаживание добычи 23,7 млрд м^3 газа в год, из них половина будет поставляться на внутренний рынок России и на экспорт по трубопроводам (включая вновь построенный «Северный поток» по дну Балтийского моря). Вторая половина станет сырьем для производства сжиженного природного газа (СПГ), который будет экспортироваться морем на рынки стран Европы и Северной Америки. С этой целью «Штокман Девелопмент АГ» построит крупные производственные мощности, включающие подводный добычной комплекс, уникальное ледостойкое технологическое судно на месторождении, двухниточный трубопровод на берег длиной около 600 км и береговые сооружения, главным из которых станет завод по сжижению газа мощностью 7,5 млн т СПГ в год. Береговой комплекс будет развернут на Кольском полуострове, на берегу Северного Ледовитого океана, близ пос.Териберка (около 120 км к востоку от Мурманска).

Техническая реализуемость проекта доказана, хотя ряд экономических вопросов, включая юридический и налоговый режимы разработки месторождения, еще не решен. В конце 2011 г. компания вступила в решающий этап подготовки окончательного инвестиционного решения по фазе 1. В качестве планового срока начала поставок трубопроводного газа с фазы 1 ШГКМ установлен 2016 г., поставок СПГ – 2017 г.

«Штокман Девелопмент АГ» во многих отношениях является пионерным проектом. Компания призвана стать первым в России опытом освоения газового месторождения на арктическом шельфе, первым производством сжиженного природного газа, создаваемым под контролем российской компании (в настоящее время в России действует лишь один завод СПГ, фактически построенный иностранными инвесторами в рамках СРП «Сахалин-2»). Кроме того, «Штокман Девелопмент АГ» послужит и опытным полигоном для отработки схемы привлечения иностранного капитала на российский шельф без доступа в ресурсную базу месторождения в соответствии с недавними поправками в законодательство. Успех российско-норвежско-французского СП будет, таким образом, будет важным показательным примером, значимость которого далеко выходит за рамки одного, пусть и очень крупного инвестиционного проекта.

Масштабные перспективы открылись 7 июля 2011 г. с вступлением в силу договора между Российской Федерацией и Королевством Норвегия о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане (Мурманский договор 2010 г.). Тем самым был разрешен сорокалетний территориальный спор в отношении заполярного морского района площадью 175 тыс. км^2. Договор устанавливает и конкретизирует принцип объединения и совместной разработки трансграничных месторождений нефти и газа в разграниченном районе. По каждому из них должно подписываться особое соглашение о совместной деятельности российских и норвежских нефтегазовых компаний.

Речь, таким образом, идет уже о доступе компаний обеих стран в ресурсную базу трансграничного месторождения. Это модель более глубокого инвестиционного сотрудничества по сравнению с работой на общих условиях, действующих на арктическом шельфе России. Представляется, однако, что и в данном случае практический опыт российско-норвежского взаимодействия, приобретаемый на Штокмановском месторождении, будет актуален и полезен.

Мурманский договор открывает не только возможности для сотрудничества, но и накладывает на участников определенные обязательства. Согласно его положениям, в случае открытия одной из сторон месторождения в разграниченном районе другая сторона должна представить доказательства, что это месторождение может иметь трансграничный характер. Поэтому для защиты своей ресурсной базы России потребуется в качестве первого шага оперативно развернуть геологическое изучение территории. Норвегия приступила к съемке двухмерной сейсмики в разграниченном районе немедленно с вступлением договора в силу, Минприроды России планирует развернуть аналогичные работы в сезон 2012 г., что, наде-

емся, позволит поддерживать примерный паритет в степени геологической изученности района.

Развертывание нефтегазодобычи на шельфе Арктики нельзя, однако, считать самоцелью. Интересы модернизации российской экономики, развития регионов Северо-Запада России и укрепления позиций страны в Заполярье требуют максимизации комплексного эффекта шельфовых разработок для развития национальной экономики, т.е. применения самых передовых технологий. Учитывая мощный научно-технический задел норвежцев, целесообразно, чтобы двустороннее сотрудничество в море органично дополнялось и производственной кооперацией на берегу с ориентацией на обслуживание нужд и российского, и норвежского шельфа.

С начала века в Норвегии наблюдается негативный процесс «вывода из страны» уникального нефтяного сервиса с переброской мощностей в регионы с более низкими зарплатами (Прибалтика, Китай и др.). Объективная задача Северо-Запада России в данных условиях – перехватить хотя бы часть этого инвестиционного потока, пользуясь преимуществами своего географического положения и научно-промышленного и кадрового потенциала. Первые положительные примеры уже имеются. Это, в частности, завод по выпуску аппаратуры для подводной нефтедобычи, открытый в Мурманске норвежской фирмой «Рейнертсен», или квалификация нескольких предприятий Северо-Запада России для поставок оборудования на шельф Норвегии.

Компания «Штокман Девелопмент АГ» уделяет особое внимание максимизации российской составляющей в закупках. Многие норвежские поставщики, с пониманием относящиеся к такой политике, активно ищут субподрядчиков или партнеров среди российских предприятий, проявляют готовность создавать в России СП или дочерние компании. Учитывая долгосрочные планы обеих стран по освоению баренцевоморского шельфа, такая линия поведения безусловно оправданна. В этом контексте уместно вернуться к идее российско-норвежской свободной «поморской зоны» по обе стороны сухопутной границы в Заполярье. Эта инициатива, которая в 2005-2007 гг. активно пропагандировалась в Норвегии, теперь может быть наполнена новым содержанием в свете разграничения моря и взаимного облегчения визового режима для жителей приграничных районов, а также бизнесменов, ученых и студентов.

В нашей стране, без видимых усилий со стороны самой Норвегии, за последнее десятилетие сформировался вполне устойчивый бренд «норвежская модель управления нефтегазовым комплексом». На него часто ссылаются ученые и политики различной ориентации как на позитивный образец для подражания, но на практике сама модель остается изученной слабо и фрагментарно. Опыт Норвегии, где первая нефть была обнаружена лишь в 1965 г., а 7 лет спустя была поставлена цель с ее помощью достичь качественно лучшего состояния общества, безусловно интересен. Объективный анализ позволяет выделить, по меньшей мере, следующие направления исследования.

1. Принципиально важная активная роль государства минимум в трех его ипостасях: собственника недр (разработка и контроль исполнения нефтяного законодательства, лицензионная, налоговая политика); выразителя и защитника общенациональных интересов (бюджетная, социальная, промышленная и региональная политика); активного экономического агента (выполняемые государственными организациями геологоразведка, НИОКР, подготовка кадров, информационная политика и др.).

2. Норвежский опыт привлечения иностранного капитала к освоению национальных недр. Строго говоря, это одна из задач государственной политики, очень важная с точки зрения прикладных интересов России, так как 40 лет назад Норвегия также практически не обладала собственными шельфовыми технологиями. Норвежский инвестиционный режим традиционно был весьма жестким и отличался крайне высокими налогами, но обеспечивал стабильные и справедливые «правила игры» для всех иностранных инвесторов. Это позволило обеспечить устойчивый приток в страну зарубежных капиталов и, главное, технологий и опыта.

3. Формирование конкурентоспособных национальных компаний с уникальными на-

выками разведки и разработки месторождений на северном и арктическом шельфе. В 1972 г. в Норвегии была создана компания «Статойл» со 100-процентным государственным участием – официальный инструмент государственной политики в нефтяной отрасли. Долгое время «Статойл» пользовался откровенной протекционистской защитой («особые отношения» с правительством сохранились у компании и по сей день). «Статойл» активно и быстро учился и на рубеже веков стал полноценным игроком нефтяного рынка, успешно проведя IPO на биржах Осло и Нью-Йорка и выйдя на мировой масштаб операций. Сходный путь, хотя и в более конкурентной среде, проделала полугосударственная «Норск Гидро», нефтяной бизнес которой в 2006 г. был объединен со «Статойлом». Норвежцы не только учились у иностранных партнеров, но и активно развивали собственные исследования, технологии и навыки, выйдя в число признанных мировых лидеров по разработке и внедрению шельфовых технологий, адаптированных к холодному климату.

4. Планомерное создание национального многоотраслевого нефтегазового кластера. С самого начала своей нефтяной эры норвежцы заявили о нежелательности своего превращения в «голубоглазых шейхов», пожирающих природно-ресурсную ренту. Напротив, была поставлена задача использования заказов от нефтяных компаний для переоснащения традиционных и формирования новых отраслей на берегу. Задача была решена с помощью активной промышленной политики, не без протекционизма, от которого отказались, когда национальные компании прочно «встали на ноги». К настоящему времени в Норвегии, особенно на западном побережье, создан мощный конкурентоспособный кластер отраслевой науки, морской добычи, предприятий нефте- и газопереработки, специализированного тяжелого машиностроения, судоходства, авиаперевозок, морских геофизических, геологических, водолазных и других услуг. Доля национальных поставщиков на шельфе поднялась с нуля до 75-80 %.

5. Жесткий природоохранный режим, устойчивое развитие прибрежных регионов, социальная ответственность корпораций. Эта задача приобрела особую актуальность после катастрофы платформы «Deepwater Horizon» в Мексиканском заливе в апреле 2010 г. Любопытно, что после этой аварии власти США, учинив критический разбор собственной практики, также обратили внимание на опыт Норвегии, где жестче и ответственность самих корпораций, и надзор за ними со стороны государственных органов.

Особо хочется отметить еще одну перспективную (имеющую богатые возможности роста и ориентированную непосредственно в будущее) область сотрудничества – нефтяные наука и образование. Для «Штокман Девелопмент АГ», которая уже столкнулась с острым дефицитом квалифицированных кадров морских нефтяников в России, это представляет практический интерес. В настоящее время наблюдается активное становление разноплановых связей вузов и научных центров России, в первую очередь Северо-Запада и Норвегии. Национальный минерально-сырьевой университет «Горный» совместно с норвежскими организациями участвует в программе РУССКАСП; Университет нефти и газа (Москва) и Университет г.Ставангера учредили совместную нефтяную магистратуру и движутся к взаимному признанию дипломов. Санкт-Петербургские и московские университеты и ряд вузов российского Севера уже более десятилетия развивают сотрудничество с северонорвежским Университетом Нурланда (г.Буде).

Взаимовыгодный процесс развития российско-норвежских отношений имеет под собой солидную основу. Социально-экономическое развитие и России, и Норвегии минимум на два ближайших поколения связано с нефтегазовой отраслью. В этой связи (и особенно в свете перспектив двустороннего сотрудничества в промышленности), совместная учебно-научная деятельность университетов России и Норвегии, скоординированная с учетом запросов практических организаций, заслуживает всемерной поддержки и поощрения.